

Линь Сыинь, услышав громкий хлопок двери, вздохнула:

— Характер становится всё хуже.

Лу Тун бросился на кровать и перевернулся.

Его желание жить в общежитии не было спонтанным. Он долго обдумывал это решение, прежде чем принять его.

В Первой провинциальной школе было два отделения: первое и второе. Из-за большого количества учащихся общежития были разных типов, и зданий было несколько. Шестиместные, четырёхместные, трёхместные и двухместные комнаты различались по стандартам, и чем меньше людей в комнате, тем дороже было проживание.

Двухместные комнаты находились в международном отделении, где учились студенты, готовящиеся к поступлению за границу. Ежегодно за это взималась дополнительная плата в две тысячи юаней, и это были лучшие условия проживания в Первой провинциальной школе, сравнимые с четырёхзвёздочным отелем. Цинь Чу жил в международном отделении.

Сейчас тело Лу Туна стало омегой, и пока он сам не разберётся, почему произошла вторичная дифференциация, он не хочет, чтобы Лу Чжиянь узнал об этом.

Его отец наверняка устроит шумиху, и это станет известно всем, что Лу Туну больше всего не нравилось.

Пользуясь моментом холодной войны с Лу Чжиянем, Лу Тун решил переехать из дома в школу, чтобы не слушать его нравоучения каждый день.

Приняв решение, Лу Тун составил план.

На этой неделе он ходит в больницу на обследование, а в воскресенье переедет в школу.

В то же время, под тем же самым луной, Цинь Шиу тоже принял решение: он напишет любовное письмо Лу Туну от имени Цинь Чу.

Примечание: И всё это при полном неведении Цинь Чу!

Цинь Шиу крепко сжал кулаки, ворочаясь в постели и не находя покоя: «Больше нельзя ждать! Если я буду ждать, пока мой отец одумается и признается Лу Туну, это будет равносильно тому, чтобы ждать, пока он поступит в Пекинский университет».

Цинь Чу не имел ни малейшего шанса поступить в Пекинский университет, и Цинь Шиу тоже не мог сделать это за него — но написать любовное письмо от его имени было вполне реально!

Сказано — сделано. На следующее утро Цинь Шиу даже не стал спать допоздна, а сразу отправился в школу.

Он бросил рюкзак и сел на своё место, с важным видом вытащив лист розовой ароматной бумаги: только что купленной в школьном ларьке.

Его соседка Линь Сяомянь всё ещё читала вслух слова, когда Цинь Шиу своим появлением напугал её.

Цинь Шиу развернул бумагу, достал из ящика телефон и, подумав, ввёл в поиск: «Как написать

любовное письмо?»

Поиск тут же выдал множество вариантов: «99 трогательных любовных писем, одно из которых обязательно заставит вас плакать...»

— Не нужно. Какая мне разница, плачу я или нет? Лу Тун должен прочитать это письмо, расплакаться и умолять выйти замуж за Цинь Чу!

«Самые красивые трёхстрочные любовные письма, выражающие любовь всего в трёх строках.»

— Недостаточно. Цинь Шиу скривился. Всего три строки — это пустая трата времени.

«Советы от девушек, как завоевать девушку с вероятностью успеха 100%!»

— Пропустим. Моя мама — настоящий мужчина, пусть даже омега, но всё же мужчина!

«Мандорла-Цветок's берег, это моя вечная любовь к тебе...» — Чёрт! Что это за хрень?!

Цинь Шиу долго выбирал, его лицо выражало замешательство.

Линь Сяомянь тихо спросила:

— Цинь Шиу, что с тобой?

Цинь Шиу повернулся к ней:

— Скажи, какие любовные письма больше всего нравятся девушкам?

Линь Сяомянь покраснела:

— Ты пишешь письмо? Это зависит от того, кому.

Цинь Шиу сказал:

— Ну, например, самой популярной девушке в школе. Что сейчас модно в интернете? Письмо должно быть стильным, популярным и необычным, не таким, как все остальные! Оно должно запоминаться, вызывать желание вернуться к нему, и сразу хотеть начать отношения с автором!

Линь Сяомянь задумалась, выслушав всё это, и, наконец, поняла:

— Тогда я знаю.

Лу Тун утром пришёл в класс и увидел на столе любовное письмо.

Он огляделся, и Хэ Нянь, держа учебник и делая вид, что читает, сказал:

— Не смотри, это тебе.

В то время мобильные телефоны ещё не были так популярны.

Ученики общались, передавая записки, и признания в любви тоже писали на бумаге.

За семестр Лу Тун получал около десятка любовных писем, поэтому он не удивился.

— Опять поклонник? — спросил староста, забирая домашние задания и заметив розовое письмо на столе Лу Туна.

Лу Тун молчал, и все привыкли к его немногословности, поэтому, обменявшись парой фраз с другими, разошлись.

Он положил рюкзак, взял письмо и взглянул на него.

— Какое банальное.

Сразу видно, что бумагу и конверт купили в ларьке у школы. Автор письма выглядел неряшливым, даже конверт не смог сохранить в порядке, углы были помяты из-за грубого складывания.

— Совершенно нет желания читать.

По сравнению с другими письмами, которые получал Лу Тун, это было просто убого.

Он перевернул письмо и увидел уродливое огромное сердце, внутри которого было написано: «live».

«Live» было написано с ошибкой, вместо «love».

Лу Тун с каменным лицом смотрел на письмо.

Хэ Нянь тоже заметил это и начал смеяться.

Лу Тун без энтузиазма открыл письмо, и первая строка, которая бросилась ему в глаза, была: «Мы всегда в самом непонимающем любви возрасте, встречаем самую прекрасную любовь...»

Дальше шёл целый поток бессмысленного набора символов, напоминающего марсианский язык.

В конце письма стояла подпись: «Любящий тебя Цинь Чу».

Лицо Лу Туна, обычно бесстрастное, на мгновение исказилось.

.....

.....

...Это яд...

Хэ Нянь, сидя за партой, наблюдал, как лицо Лу Туна меняется с зелёного на фиолетовое, затем на красное и, наконец, становится чёрным.

Лу Тун был в шоке, его мировоззрение подверглось серьёзному испытанию.

Эти строки, которые можно было читать как угодно, напоминали горные хребты.

Этот почерк, который мог бы заставить плакать даже демонов — чёрт, даже собака писала бы лучше, это вообще не похоже на почерк живого существа!

Лу Тун был настолько ошеломлён, что начал сомневаться: «Я получил любовное письмо или

проклятие?»

...Чёрт возьми.

Хэ Нянь сглотнул, думая про себя.

Он наклонился, чтобы посмотреть, что за письмо могло вызвать такую реакцию у обычно бесстрастного Лу Туна.

Но как только он протянул голову, Лу Тун спрятал письмо в карман.

Хэ Нянь удивился.

— Ты что смотришь? — холодно спросил Лу Тун.

Хэ Нянь, почувствовав холодное давление, сразу замолчал:

— Ничего, не хочу смотреть.

Лу Тун стиснул зубы, и письмо в кармане больше напоминало злую шутку.

Причём крайне низкую, глупую и подростковую.

Он ломал голову, пытаясь понять, что за новую выходку придумал Цинь Чу... Ему что, весело издеваться над ним?

Цинь Чу, ничего не подозревая, сидел в конце класса и чихнул.

Цинь Шиу всё утро наблюдал за Цинь Чу, и, как только тот чихнул, он насторожился и подошёл к нему.

Цинь Чу оттолкнул его голову:

— Отойди подальше.

Цинь Шиу ответил:

— Папа, мы сидим на соседних партах, далеко не уйдёшь.

Оказывается, место Цинь Шиу было рядом с учительским столом, в VIP-зоне для двоечников, где учитель мог легко дотянуться до него рукой.

С каждой стороны стола сидел по одному ученику, и они были очень заметны.

После драки с Гу Кайфэем Цинь Шиу самовольно пересел и теперь сидел перед Цинь Чу.

— Бззз, — раздался звук вибрации телефона в кармане Цинь Чу.

Цинь Шиу напрягся и снова подошёл.

Цинь Чу достал телефон, на экране было сообщение от Лу Туна.

Сообщение от Лу Туна?

Цинь Чу поднял бровь.

Неожиданно.

Он даже с интересом посмотрел в окно: «Солнце встало с запада?»

Цинь Шиу был ещё более возбуждён, его глаза загорелись:

— Что он написал?

Цинь Чу ответил:

— Какое тебе дело?

Цинь Шиу сказал:

— Я просто забочусь о дружеских отношениях одноклассников, чтобы не было неподобающих связей. Покажи.

Что мог написать Лу Тун?

Цинь Шиу уже начал фантазировать.

Примечание: И всё это при полном неведении Цинь Чу!

<http://bllate.org/book/16741/1561356>